

— Но...

— Само по себе желание быть независимым не является проблемой, но ты не можешь отказываться от своего статуса и насильно превращать себя в одинокого, несчастного человека без каких-либо связей, а затем обманывать себя, пытаясь добиться успеха.

Слова Третьего господина прозвучали довольно жёстко, и Сян Юань замер, на мгновение потеряв дар речи.

— Как бы ты ни пытался дистанцироваться, в глазах окружающих мы — единое целое. Когда тебя обидели в университете, первым, кому сообщил Фан Чжо, был я, потому что он знает, что я твой любимый человек и твоя семья. У семьи Е есть ресурсы, которые ты можешь использовать, а ты намеренно игнорируешь их, что само по себе является расточительством.

— Но я...

— Дундун, в Пекине много богатых наследников, но лишь немногие из них действительно выбирают путь с нуля. Знаешь почему?

Сян Юань моргнул:

— Они слишком ленивы?

Третий господин рассмеялся, ласково погладив его по голове, и продолжил:

— Они не ленивы, они просто реалисты.

— Разве плохо начинать с нуля?

— Для тех, у кого нет связей, это, конечно, хорошо. Некоторые начинают бизнес, потому что видят возможности, которых не видят другие, а некоторые — потому что вынуждены обстоятельствами. Когда человек едва сводит концы с концами, зарабатывание денег становится его единственной целью, и такие люди чаще всего добиваются успеха, потому что у них нет пути назад, они могут только двигаться вперёд, хватаясь за любую возможность. — Третий господин сделал паузу. — Заставлять избалованных наследников соревноваться с такими людьми — это значит использовать свои слабые стороны против чужих сильных. Если выиграешь — это удача, если проиграешь — ничего удивительного.

— То есть ты считаешь, что я не могу сам начать бизнес?

Третий господин рассмеялся:

— Ты не так понял. Я поддерживаю тебя во всём, что ты хочешь делать. Единственное, чего я хочу, — чтобы ты правильно оценивал своё положение. Находясь на определённой позиции,

нужно думать с соответствующей точки зрения. Если у тебя дома есть золотые горы, зачем питаться отбросами на улице? Сегодня тебе было неловко перед друзьями именно потому, что ты поступил не в соответствии со своим статусом.

— Но это твои деньги... — Протест Сян Юаня становился всё тише.

— Тогда скажи мне, кому принадлежала корпорация Е до того, как я ею занялся?

Сян Юань запнулся. Корпорация Е принадлежала семье Е, как он мог знать, кому конкретно?

— Принадлежность корпорации Е никогда не была чётко определена, всегда было так, что тот, кто способен управлять ею, и становится её владельцем. Ты понял?

Сян Юань растерялся:

— Я не понял.

Третий господин совсем не сердился на своего ребёнка. Видя, что Сян Юань действительно не понимает, он терпеливо объяснил:

— Я хочу сказать, что тебе не нужно думать, откуда берутся твои богатства. Если ты способен управлять ими, то ты и есть их хозяин. Например, если ты начнёшь бизнес, какая разница, мои это деньги или кредит из банка? Если ты заработаешь на них, это будет доказательством твоих способностей.

— А если я потеряю их?

— Значит, это будет урок.

Сян Юань почувствовал себя немного ошеломлённым. Он нажал пальцем на переносицу:

— Твои слова звучат логично, но мне кажется, что что-то здесь не так! — Неужели он снова попался на удочку этого старого лиса?

Этот день был для Сян Юаня действительно тяжёлым. Он пошёл в университет, чтобы почувствовать настоящую жизнь, а в итоге жизнь сыграла с ним злую шутку. После ужина он уже не мог больше держаться, быстро принял душ и лёг спать.

— Чжоу Син, доктор Жэнь уже пришёл? — Узнав, что ребёнок подрался, Третий господин хотел, чтобы его осмотрели, но Сян Юань упрямо отказывался идти в больницу, ссылаясь на свою гордость. Третий господин не стал настаивать и решил подождать, пока он уснёт, а затем вызвал старого врача, который много лет работал на семью Е, чтобы тот проверил его пульс.

— Он уже здесь, ждёт в гостиной. — Третий господин заранее подготовил дом недалеко от университета А, на случай, если Сян Юань не выдержит жизни в общежитии. Но он не ожидал, что Сян Юань вернётся всего через день, с рюкзаком за плечами.

Дворецкий Чжоу, застигнутый врасплох, получив известие от Третьего господина, срочно вызвал повара и двух уборщиц. Увидев рану на лице Сян Юаня, он, не дожидаясь указаний, сам связался с врачом.

— Доктор Жэнь, спасибо, что снова побеспокоили вас, — Третий господин встал, увидев доктора Жэня.

— Не стоит благодарности, Третий господин, — доктор Жэнь принадлежал к семье, где несколько поколений занимались медициной, и он знал Третьего господина с детства. Однако перед этим величественным мужчиной он никогда не позволял себе фамильярности.

— Дундун получил травму, пожалуйста, проверьте его пульс, чтобы убедиться, что ничего серьёзного, — Третий господин наклонился, откинул тонкое одеяло и осторожно закатал рукав Сян Юаня.

Видя, как Третий господин пытается скрыть свою заботу, старый врач невольно вздохнул. Кроме Сян Юаня, он никогда не видел, чтобы Третий господин проявлял такую нежность к кому-либо. Глядя на спящего мальчика с синяком в уголке рта, сердце старого врача тоже смягчилось. Даже с закрытыми глазами и синяком на лице, этот юноша выглядел настолько прекрасно, что невозможно было не полюбить его.

Доктор Жэнь сел на край кровати и тщательно проверил пульс. После того, как он проанализировал его, он уверенно сказал:

— Травма не затронула внутренние органы, достаточно нанести лечебную мазь.

Третий господин облегчённо вздохнул, и на его лице появилась улыбка.

Доктор Жэнь оставил банку с мазью и, глядя на спящего мальчика, слегка заколебался.

— Что-то не так? — спросил Третий господин.

— Ээ... — старый врач немного смутился, но осторожно предложил:

— Возможно, я не совсем точно определил. Через пару дней мой коллега вернётся в Пекин, может, вы попросите его осмотреть молодого господина?

— Дундун чем-то болен? — Третий господин напрягся.

— Нет, — доктор Жэнь покачал головой, слегка смутившись. — Но отношения между мужчинами всё же неестественны, вам стоит быть немного сдержаннее в интимных делах. Молодой господин уже пострадал от чрезмерных переживаний, а если вы будете слишком настойчивы, его тело может истощиться.

Вспомнив, как несколько раз доводил Дундуна до состояния, когда тот не мог встать с постели, Третий господин впервые за долгое время покраснел.

Из-за того, что накануне он сильно устал, Сян Юань проспал всю ночь без пробуждений. Результаты разбирательства по поводу драки ещё не были объявлены, поэтому он спокойно провёл день дома.

— Братан, как ты? — Ближе к полудню Фан Чжо пришёл по адресу, который дал ему Сян Юань.

Сян Юань сидел в гостиной, закинув ногу на ногу, и читал книгу. Увидев, что тот вошёл, он сложил страницу и, улыбнувшись, сказал:

— Со мной всё в порядке. А как там этот парень, что с ним?

— Сяо Юэхэн держит его в узде, этот трус даже пикнуть не смеет. Но дворецкий Чжоу тоже молодец, он составил список всего, что ты потерял, и указал цены. Твои средства по уходу за кожей, которые уже были открыты, он не заставил его оплатить полностью, а великодушно дал скидку в пять процентов. — Фан Чжо говорил всё более весело. — Даже со скидкой в пять процентов этот парень не сможет их купить, твои средства стоят больше, чем его годовая плата за обучение. Когда он услышал цену, он чуть не упал на колени.

— Это же лимитированная серия, скидка в пять процентов — это ещё слишком щедро, — Сян Юань представил, как Гэ Бинь чуть ли не обмочился от страха, и не смог сдержать смешка.

— Ты даже не представляешь, как дворецкий Чжоу его поддел. Он не только показал ему цены на этот бренд в журнале о роскоши, но ещё и предложил ему сходить в бутик и проверить подлинность. — Фан Чжо, вспоминая, как дворецкий Чжоу с невозмутимым видом произносил эти убийственные слова, смеялся до боли в животе.

Сян Юань тоже рассмеялся, не ожидая, что дворецкий Чжоу окажется таким находчивым.

— А что насчёт драки? Решение уже принято? — поинтересовался Сян Юань.

— Сяо Юэхэн предложил наказание: строгий выговор для вас обоих.

— Строгий выговор? — Сян Юань поднял бровь. Что это за наказание?

— Да, строгий выговор — это довольно серьёзное наказание в университете А, оно будет

занесено в студенческое дело. Если ты будешь устраиваться на работу в строгую компанию, тебя, скорее всего, отсеют на первом этапе.

— А для меня это имеет значение? — Сян Юаня интересовал только этот вопрос.

— Ты же студент по обмену, братан. Кто узнает о твоём выговоре? К тому же, с Сяо Юэхэном можно будет потом его отменить.

— Это можно отменить? — Сян Юань удивился. — А этот парень не попытается сделать то же самое?

<http://bllate.org/book/15531/1380859>